

ВЗЯТИЕ ЛЕМБЕРГА – ДЕКАБРЬ 1944

В день 3-й годовщины атаки на Пёрл-Харбор солдаты получившего прозвище *Пороховой Рог/Powder Horn* 399-го Полка 100-й Пехотной Дивизии армии США наступали, находясь на подходе к северо-восточной окраине эльзасского города Лемберг/Lemberg. 100-я Дивизия продвигалась через Низкие Вогезы/Vosges Inférieures – низкогорную местность на востоке Франции – в направлении оборонительных позиций, занимаемых немцами в районе города Биш/Bitche. В недавнем прошлом здесь проходила полоса оборонительных укреплений французской армии, ставшая известной как *Линия Мажино*. 399-му Полку предстояло вступить в бой первым из частей 100-й Дивизии. Месяц назад дивизия сменила измотанную боями в Вогезских горах 45-ю Пехотную Дивизию...

100-я Дивизия была сформирована в ноябре 1942 года в военном лагере Форт Джексон/Fort Jackson в штате Южная Каролина, боевую подготовку проходила также в лагере Форт Брэгг/Fort Bragg в штате Северная Каролина. Дивизия получила прозвище *Century Division* благодаря своему номеру и была отправлена за океан только в октябре 1944 года. После прибытия в Марсель она была передана в состав 7-й Армии генерал-лейтенанта Александра Пэтча (Alexander Patch), которая после высадки 15 августа 1944 года с боями прошла весь путь от южного побережья Франции до ее восточной границы.

В первый месяц боев 399-й Полк вместе со своей дивизией участвовал в прорыве обороны немцев в районе города Раон-Л'Этап/Raon l'Etape на реке Мёрт/Meurthe – за эти бои 1-й Батальон Полка получит *Благодарность Президента/Presidential Unit Citation*.

Элери Зенер и Красные Рейдеры/Red Raiders

1-м Батальоном командовал выпускник военной академии в Вест-Пойнте (1937 год) подполковник Элери Зенер (Elery Zehner). Он был известен своей агрессивностью и лидерскими способностями в боевых условиях. Когда передовые роты во время первой атаки батальона в районе города Сен-Реми-де-Прованс/Saint-Rémy-de-Provence на юге Франции были прижаты артиллерийским и пулеметным огнем немцев к земле, Зенер прошагал более 400 ярдов по открытой местности, чтобы лично повести солдат в атаку на город. За этот бой он был награжден *Крестом за Отличие в Службе/Distinguished Service Cross*. Зенер также стал зачинателем моды на ношение красного шарфа в своем батальоне. За ним последовали десятки, если не сотни его людей, благодаря чему эта часть получила прозвище *Красные Рейдеры*.

Санитары загружают в машину солдата 398-го Полка, раненого во время наступления в направлении города Биш 14 декабря 1944 года

В начале декабря 399-й Полк продвигался вперед в направлении города Биш, преследуя отступающих немцев. Город был окружен входившими в *Линию Мажино* укреплениями, среди которых выделялась крепость, построенная еще королем Луи XIV. На пути американцев был городок Лемберг, находившийся в 5 милях к юго-западу от Биша. В ходе дискуссии между командиром 100-й Дивизии генерал-майором Бёрресом (Withers A. Burgess) и командиром 399-го Полка полковником Тайксеном (Andrew Tychsen), генерал заметил, что в то время как ему хочется проявлять оптимизм, ему думается, что «подходы к этому городу довольно хорошо зачищены.»

Разведка рапортовала Тайксену, что на высотах к востоку от города располагаются несколько огневых позиций немцев, и, когда он сообщил Бёрресу о том, что противник был замечен в городе в предыдущую ночь, генерал ответил: «Мы сегодня вечером хорошенько постреляем по ним и утром посмотрим, остался ли кто-нибудь из них на месте.»

Генерал Альфред Филиппи готовится встретить американцев...

Бёрресс и Тайксен не знали о том, что их противник – командир 361-й Народно-Гренадерской Дивизии генерал-майор Филиппи (Alfred Philippi), ветеран Восточного фронта и кавалер *Рыцарского Креста*, совершенно правильно определил, что американцы будут продвигаться по главной дороге через Лемберг к Бишу и, в полном соответствии с этим, сконцентрировал в городке свои силы. Пехота генерала Филиппи понесла тяжелые потери в предшествующие два месяца, и накануне атаки американцев на немецкие позиции в районе Лемберга он был вынужден «поскрести» свои тыловые части, чтобы иметь подкрепления для 953-го Пехотного Полка, обороняющего город. Однако его части оставались серьезно недоукомплектованными. Например, 2-й Батальон этого полка насчитывал всего около 200 солдат – меньше 1/3 от полагающейся по штату численности.

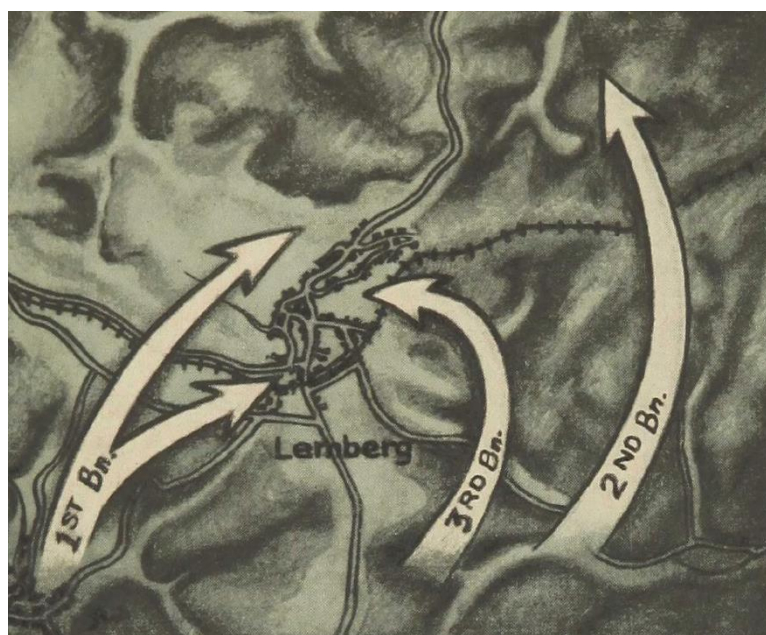

105-миллиметровые орудия американцев ведут огонь по немецким позициям во время продвижения 100-й Дивизии к городу Биш

Дивизия Филиппи активно готовилась к обороне. Немцы взорвали мост, находившийся на пути у американцев, заминировали дороги и прилегающие к ним части лесных массивов, установили на позиции 5 противотанковых пушек и 4 20-мм зенитные пушки. К обороне

также изготовился дивизион зенитной артиллерии, оснащенный мобильными зенитными установками калибра 20 мм (*флаквагены/flakwagens*).

Тайксен планировал использовать в атаке на левом фланге свой 1-й Батальон, которому предстояло перерезать дорогу Лемберг-Энхенберг (город в 25 милях к западу-юго-западу), прежде чем продвигаться дальше вдоль железной дороги в направлении залесенных высот, расположенных севернее и западнее Лемберга. Одновременно с этим 3-й Батальон будет наступать на правом фланге и перережет дорогу Лемберг-Мутеруз/Mouterhouse (город в 7 милях к востоку-юго-востоку от Лемберга). Начало атаки было запланировано на 9.30 утра 7 декабря 1944 года после 20-минутной артиллерийской подготовки.

Первоначальный план взятия Лемберга

<https://tomharperkelly.com/lemborg/>

1-му Батальона досталась более трудная задача. Ось его атаки проходила по открытой местности, и ее предстояло осуществить при свете дня. Однако опасности поджидали и 3-й Батальон. Тайксен получил рапорта разведчиков о том, что дорогу перекрывают, по меньшей мере, один ДОТ, а на пути 3-го Батальона и на прилегающих высотах занимает позиции бронетехника. При этом крутые склоны холмов сведут к минимуму возможности для поддержки наступающей пехоты танками. Кроме того, чередующиеся дожди и снегопады исключали возможность поддержки наступления с воздуха. Было очевидно, что при наличии решимости у немцев оборонять город, диктовать условия ведения боя будут они...

1-й Батальон идет в атаку

Майор Зенер, командир 1-го Батальона, повел его в атаку в 9 утра, за 30 минут до запланированного времени. Неприятности для его солдат начались сразу же. Вместо огневого вала, за которым его солдаты собирались наступать, по воспоминаниям, минометчика Роты В Ховарта (Raymond Howarth), «на землю упало всего несколько беспорядочно выпущенных снарядов.» Солдаты роты, в которой служил Ховарт, предстояло продвигаться по расчищенным фермерским угодьям, стали выражать сомнение в разумности полученных приказов. Пулеметчик Донахи (Manson Donaghey) вспоминал, что окружавшие его солдаты сочли саму идею о необходимости продвигаться по открытой местности безумной, и «перед тем, как ступить на это поле, парни смотрели друг на друга с такой мыслью: «Мы не можем вот так вот идти через это поле.» Да самый тупой рядовой в тот момент понимал, что этот план был идиотским.»

Топографическая схема Лемберга и окрестностей. Хорошо видны широкая долина к западу от города и высоты к востоку

Стрелок Флек (Carl Fleck) сказал своему сержанту: «Весь этот бизнес с наступлением цепями по открытому полю отдает таким же безрассудством, как и *Атака Пиккетта* под Геттисбергом» (*имеется в виду окончившаяся катастрофическими потерями фронтальная атака южан на позиции северян, в которую бросил солдат генерал Пиккетт (Pickett) 3 июля 1863 года – ВК*). Даже командир роты, выпускник Вест Пойнта капитан Принс (Altus E. Prince), критически отнесся к такому плану наступления. Свидетели утверждали, что он сказал следующее своему 1-му сержанту: «Ничто из того, чему нас учили, не может оправдать отправку роты [в атаку] через открытое поле.»

Сцена боя в одном из французских городков. На заднем плане: американские санитары оказывают помощь раненым. Слева на переднем плане горит Шерман/Sherman.

Когда Рота В пошла в атаку, оставив за спиной лес, немцы дали американцам приблизиться к своим позициям на 200 ярдов и части из них перейти дорогу Энхенберг/Enchenberg-Лемберг, после чего обрушили на них ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. Солдаты, уже перешедшие дорогу, оказались лишенными возможности найти какое-либо укрытие, и потери роты начали быстро расти. Ховарт видел, как человеку снесло голову 20-мм снарядом и как вокруг него люди стали с воплями падать один за другим.» Кому-то удалось пересечь дорогу в обратном направлении и укрыться от огня в неглубокой дренажной канаве, но и тут о безопасности не шло и речи. Донахи вспоминал, что пока он лежал в канаве, двое солдат рядом с ним были ранены, а в рядового 1-го класса Хэйла (Daniel Hale), подносчика боеприпасов, угодили щепки разбитого снарядом дерева, мгновенно убившие его...

Тогда как большинство солдат пыталось окопаться в мерзлой земле, некоторые попытались вступить в перестрелку с немцами, а отделение сержанта Адамчека (Charles Adamsek) установило на огневую позицию свой легкий пулемет и открыло огонь, который наводил сам сержант несмотря на серьезное ранение. Американцам удалось подавить огонь одного из *флаквагенов*.

Минометчики вступают в бой

Ховарт приказал своему отделению установить миномет с прицелом, повернутым сверху вниз, чтобы иметь возможность работать с ним в положении лежа. Он также сказал своим товарищам при необходимости использовать линию, разделяющую его ягодыцы, в качестве нулевой линии прицеливания. Его отделение немедленно навело миномет на немецкую 20-миллиметровку и подавило ее. После этого Ховарт начал ориентировать свое тело вдоль направлений стрельбы по другим целям. Он был уверен в том, что их огонь вывел из строя *флакваген*, подавил два пулеметных гнезда и уменьшил интенсивность огня, под который попала его рота.

Другой солдат из Роты А, рядовой 1-го класса Джоунс (Dick Jones), перебежал обратно через дорогу Лемберг-Энхенберг туда, где залег его взвод вместе с командиром роты капитаном Принсом. Джоунс дотянул до командира провод полевого телефона и дал ему возможность вступить в контакт со штабом батальона и запросить артиллерийскую поддержку. Рота С, наступавшая справа от Роты В, также попала под сильный огонь противника на открытой местности. Пехотинец Бауэр (Walter Bauer) вспоминал: «Ничего нельзя было сделать. Оставалось только лежать, сжимаясь и пытаясь вдавить свое тело в землю в землю под свист пролетающих снарядов.» Однако Рота С также вступила в перестрелку с врагом. Рядовой Джексон (Richard Jackson) проявил незаурядную храбрость, по собственной инициативе оставил укрытие на кромке леса и, без приказа, вывел расчет 60-мм миномета на открытое поле, откуда американцы смогли ответить на огонь противника, обстреливающего Роту В. Точный огонь расчета Джексона дал возможность двум взводам Роты С продвинуться вперед, в результате чего *G1*, ведомые сержантом Рубино (Frank Rubino) и рядовым Тэйлором (Donald Taylor) сумели захватить две немецкие 20-миллиметровые пушки, которые до этого поливали огнем их товарищей из других рот...

На левом фланге

Тем временем на левом фланге батальона Рота А, солдаты которой продвигались по лесу и находились вне поля зрения немцев, также начали нести потери, подрываясь на минах, уложенных пехотинцами генерала Филиппи. Пехотинец Гёрли (Frank Gurley) из Роты А, вспоминал: «Те, кто не наступил на мину, получали осколки,» так как немцы, заминировавшие местность, «заблаговременно навели свою артиллерию на эти участки и нанесли [нам] такие потери, которые не смогли бы нанести упёртые защитники [статичных] оборонительных позиций.»

Парр (David Parr), радист, переданный в подчинение Роты А из штаба 1-го Батальона, позднее признавался: «Ни разу в жизни мне не было так страшно, как там... Грохот стоял такой, что ты мог выкрикивать свои молитвы, и никто бы тебя не услышал. Грунт в том лесу был весь пронизан корнями и набит камнями, так что в нем не было места, чтобы окопаться.»

Гёрли и его приятель попытались вырыть ячейку, но она быстро заполнилась водой. Тогда он сложил себе вертикальное укрытие из бревен – что-то вроде шаткой хижины - и стал размышлять о том, что «ее ценность как щита от того, что летело в нас, была сомнительной, но чувство того, что ты в безопасности, важнее самой безопасности...»

Провал атаки 1-го Батальона

К полудню стало ясно, что атака 1-го Батальона провалилась. Генерал Бёрресс переговорил по радиации с подполковником Тайксеном и сказал ему, что его беспокоит отсутствие прогресса в продвижении 399-го Полка. Тайксен, то ли не понимая всей сложности положения, в котором оказались атакующие, то ли пытаясь сгладить ситуацию, доложил генералу, что «потери не столь велики» и что он уже работает над планом возобновления атаки на следующее утро.

Солдат 325-го Инженерного Батальона 100-й Дивизии с предосторожностями извлекает из грунта неразорвавшийся немецкий 88-мм снаряд, упавший на дорогу близ Лемберга...

Санитары подбирали раненых и убитых на полях под Лембергом и на окраинах Биша, где также продолжались бои. Перспективы дальнейших атак не внушали оптимизма. Немцы продолжали вести огонь, тем временем раненые лежали под непрерывным ледяным дождем. Не хватало санитаров-носильщиков, раненые часто оставались в полях на подступах к Лембергу часами. Пулеметчик из Роты А Уискап (Leon Wiskup), был ранен в результате разрыва наземной мины, который почти оторвал ему ступню вскоре после начала атаки. Санитар перевязал рану и оставил его прислоненным к дереву на склоне одного из холмов. Американец то терял сознание, то приходил в себя, - так продолжалось несколько часов. Он вспоминал: «Наступила ночь. Я замерзал, действие морфина постепенно проходило. Я сказал себе: «Никто меня не услышит. Я не собираюсь кричать или что-то в этом роде. Я просто скоро умру, умру молча. Никто не услышит, как я жалуюсь.» Потом Уискап услышал шаги и хруст снега: кто-то ругался на английском. По счастью, группа санитаров-носильщиков проходила где-то рядом, когда он пришел в себя. Он закричал: «Я здесь! Здесь!» Санитары оттащили его и уложили в джип...

Из-за того, что большинство солдат батальона находились в открытом поле, когда их атака захлебнулась, им пришлось ждать темноты, чтобы отступить. Когда темнота наступила, они с большим трудом становились на онемевшие от холода ноги. Пехотинец Грэй (Roy

Gray) вспоминал, что он «то полз, то брел, спотыкаясь и опираясь на свою винтовку, приклад которой тонул в грязи, и все, что он видел вокруг, - это трупы.»

В истории Роты В можно прочесть, что ее отступление было «заслуживающим сожаления зрелищем: живые несли полумертвых, раненые брели сами, другие тащились, заставляя себя двигаться усилием воли. Слепленные и наполовину потерявшие рассудок люди шли впереди остальных, оставляя этот ад позади. Молитвы перемешивались с проклятиями...» В тот день рота потеряла 17 человек убитыми и 34 ранеными, кроме того, 12 человек были эвакуированы из-за переохлаждения, контузий или в состоянии нервного срыва. В Роте С рядовой Бауэр был отправлен на батальонный пункт первой помощи после того, как у него на глазах человека разорвало снарядом. Когда солдат прибыл на место, он увидел, сколько там было его товарищей из Роты С с их ранами и окровавленными повязками, после чего понял, что ничего страшного с ним не произошло. Он вернулся на передовую, где обнаружил, что из его взвода, в котором изначально было 40 человек, в строю осталось 8. В этот день в одной из рот рядовой Фрейли (Chester Fraley), который совсем недавно добился перевода из 398-го Полка, чтобы служить вместе со своим братом-близнецом Лестером, узнал о том, что его брат убит...

Немцы всю ночь обстреливали позиции 1-го Батальона, не давая солдатам хотя бы немного поспать.

Тайксен меняет план действий

В первый день наступления 3-й Батальон, атаковавший на правом фланге, также натолкнулся на упорное сопротивление немцев и не сумел обходным маневром к востоку от Лемберга отвлечь на себя силы обороняющихся и облегчить задачу 1-му Батальону. Даже после нескольких интенсивных артобстрелов позиций противника на этом участке продвижение батальона было минимальным. Одна из атакующих рот потеряла 70 человек убитыми и ранеными.

Когда наступила темнота, Тайксену и его штабу стало ясно, что атакующие роты потеряли контакт с соседними частями и возникла опасность открытия огня по своим. Здание, в котором находился штаб полка, оказалось под огнем противника, который корректировали артиллерийские наблюдатели. Огонь был столь точным, что один снаряд, который по счастью не разорвался, упал прямо перед входной дверью штаба.

Американские пехотинцы проходят через французскую деревню под железнодорожным мостом к западу от Лемберга

Вечером 7 декабря Тайксен пересмотрел свой первоначальный план по захвату Лемберга и подключил к наступлению свой 2-й Батальон, находившийся в резерве. Батальону предстояло атаковать одним фронтом с 3-м Батальоном и попытаться осуществить еще

более широкий охват противника с фланга, занять высоты, используя которые противник удерживает свои позиции, и, если получится, вынудить немцев оставить Лемберг. Зенер предложил осуществить лобовую атаку на Лемберг при поддержке части 781-го Танкового Батальона, однако Тайксен, понимая, насколько сильно была потрепана пехота 1-го Батальона, ответил ему: «Что, так и пойдете?»

На рассвете 8 декабря стало очевидно, что 1-й Батальон не в состоянии немедленно возобновить наступательные действия, после чего он был отведен в окрестности Биша. Фрэнк Гёрли вспоминал, что, когда люди из его роты отступали, «выглядели они так, словно все прошли через выжималку для белья.» Весь день батальон оставался на позициях на окраине города и в его окрестностях. Один из солдат Роты В вспоминал, что в его роте, на первый взгляд, осталось на треть меньше людей. Напротив, Рота С потеряла только одного человека убитым и 27 ранеными. В Роте А один из взводов насчитывал всего 14 человек – меньше четверти первоначальной численности, и среди солдат сложилось мнение, что их роту не будут посылать в бой еще несколько дней, однако, когда солдаты обсохли и приступили к поеданию своих *С-рационов*, поступил приказ: «Всё снаряжение на себя, мы должны взять Лемберг.»

2-й Батальон атаковал и сумел взять несколько высот в окрестностях города, а части 3-го Батальона даже пробивались на его окраину. Теперь потрепанный 1-й Батальон должен был занять южные подходы к городу. Около 5 часов вечера танки *Шерман/Sherman* еще не побывавшего в боях 781-го Батальона пошли в атаку под прикрытием дымовой завесы и несмотря на то, что два танка немедленно вышли из строя, подорвавшись на минах, ворвались в город при поддержке остатков рот А и С. После этого танкисты начали расстреливать в упор все здания, откуда вели огонь немецкие солдаты...

Контратака немцев к востоку от города

Наступил поздний вечер. Зенер и его солдаты закрепились на окраине города, но связь между ротами была потеряна, и в темноте они не могли скоординировать свои действия. Фрэнк Гёрли вспоминал, как услышал, что к нему кто-то приближается, и решил было, что это солдат из Роты С, которая, предположительно, занимала позиции неподалеку. «Я крикнул: «Кто это?», и в ответ услышал: «*Vas?*» Даже у меня хватило знаний немецкого чтобы понять: это – *краут*. Я тут же закрыл рот.» Вспоминает минометчик Ричард Джексон, который впервые оказался в городе в ходе боев: «Заходить в подвалы в полной темноте было страшно. Жители Лемберга были рады слышать голоса *GI*, и они бросались обнимать нас и благодарить,» когда солдаты пытались искать в их домах спрятавшихся немцев. Очистив несколько домов, американцы улеглись спать, обессиленные после двух дней тяжелых испытаний.

Вне города на 2-й Батальон обрушилась яростная контратака немцев, на острие которой находились *флакбагены*. В предрассветные часы 9 декабря немцы атаковали позиции Роты F, находившиеся близ железнодорожного полотна к востоку от города. С воплями *Свиньи, сдавайтесь или подохнете!* немецкие солдаты устремились к позициям американцев. Вспоминает пехотинец Бингэм (Hal Bingham) из Роты F: «Те, кто мог, бросились бежать под смертоносным огнем... Мы мерзли всю ночь в своих ячейках. Конечности онемели, но мы заставили их шевелиться быстрее, чем когда-либо.» Когда 10 декабря Рота F вернулась на свои позиции, солдаты нашли несколько тел своих товарищей со связанными за спиной руками и с пулевыми отверстиями в голове. Одним из казненных немцами солдат оказался близким другом Бингэма, который, увидев погибшего, «разрыдался как ребенок,» посылая проклятия в адрес немцев. «После этого опыта я научился ненавидеть,» - вспоминал американец.

Лемберг взят

К утру 9 декабря подполковник Тайксен был полностью в курсе того, какие потери понесли его батальоны в ходе боев за Лемберг. Генерал Бёрресс был готов усилить атаки силами свежих частей из состава 398-го Пехотного Полка, если возникнет необходимость, но, хотя Тайксен и признал, что роты *A*, *B* и *I* уменьшились в размере до взводов, он был по-прежнему уверен в том, что «сегодня город будет взят.» Он бросил на зачистку города свой потрепанный 1-й Батальон, поддержанный танками *Шерман* 781-го Батальона.

1-й Взвод танкового батальона под командованием лейтенанта Кайзера (William Kaiser) пошел в бой первым. Его танкисты вместе с 1-м Батальоном 399-го Полка атаковали 7 декабря западную окраину Лемберга. Танки стреляли фугасными снарядами по целям, на которые указывали пехотинцы, и поливали немецкие оборонительные позиции из пулеметов, подавляя одну огневую точку за другой и давая возможность стрелкам продвигаться вперед, выбивая немцев из развалин ружейным огнем и гранатами. На этом этапе американцы попали под навесной огонь артиллерии и минометов противника, и атака была остановлена. Она продолжилась на следующий день. Две свежие роты присоединились к ней и двинулись вперед под прикрытием дымовой завесы. Два *Шермана* почти сразу подорвались на минах, но ни один член экипажа даже не был ранены. Эти танки, потеряв гусеницы, отстали, их успешно эвакуировали и отремонтировали...

Американцы продвигались вперед. Оставшиеся в строю танки стреляли по засевшим в городских зданиях немцам буквально в упор. Танкисты использовали как бронебойные, так и фугасные снаряды. Один из них вспоминал: «Мы выпускали по одной 76-мм болванке в первые дома по обе стороны улицы... Выстрел обычно пробивал сразу два или большее число домов: он мог пройти через картину на одной стене, пробить письменный стол у другой стены, затем влететь в следующий дом, пролететь через стул у одной стены и диван у другой... Затем мы стреляли фугасным снарядом в ту же пробоину. Этим мы зачищали дом и создавали просвет хорошего размера.»

Бой продолжался всю ночь с 8 на 9 декабря, танки продолжали бить в упор по подвалам, пехотинцы закидывали в них гранаты. Утром 9-го два *флаквагена* при поддержке пехоты контратаковали американцев и почти полностью уничтожили пехотный взвод... Однако 9 декабря город был окончательно зачищен от противника. Когда американцы вышли к северным окраинам города, полные боевого задора танкисты атаковали и уничтожили колонну немцев, в которой находились три *флаквагена*, две полевые 75-мм пушки и две гаубицы. В истории 781-го Танкового Батальона можно прочесть следующие строки: «Эти две операции (включая бои за город Биш – ВК) показали батальону, что, если пехота тесно следует за танками, а танки ведут точный огонь из пулеметов и 75-мм пушек фугасными снарядами в больших количествах, бой за город может быть проведен с минимальными потерями в танках и пехота, а эвакуация [поврежденных] танков может быть успешно осуществлена прямо в ходе операции и под огнем.»

Американец разглядывает 20-мм немецкую зенитку на улице захваченного Лемберга

Тайксен сдержал обещание: к 23.45 9 декабря 1-й Батальон майора Зенера сообщил по радио, что Лемберг полностью занят, хотя снайперы еще постреливают «то там, то тут.» Когда 1-й Батальон уходил на отдых в направлении Биша, уставшие солдаты прошли через поле боя первого дня наступления. Фрэнк Гёрли вспоминал: «Мы видели обширное поле, усеянное воронками, - поле, по которому наступали два дня назад, и теперь я не мог поверить в то, что мы добились своего.»

Неподалеку от близ Лемберга американцы из 100-й Дивизии пытаются вытащить на дорогу поврежденный Шерман из 781-го Батальона

Успех, который обошелся дорого

Взятие Лемберга стало успехом, но понесенные при этом потери, оказались слишком высокими. Каждая из рот трех батальонов 399-го Полка потеряла по 50-70 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Немцы, оборонявшие город, продемонстрировали свою способность задерживать продвижение американцев на несколько дней с относительной легкостью.

100-я Дивизия в последующих боях проявила себя с наилучшей стороны. Она успешно удерживала оборонительные позиции в ходе зимнего наступления немцев, получившего название [Операция Nordwind](#). Дивизии удастся взять крепость города Биш только 16 марта 1945 года, после чего американская армия вступит на территорию Германии. К моменту капитуляции Германии 100-я Дивизия будет находиться к востоку от Штутгарта. За 185 дней боев дивизия потеряет 916 человек убитыми, 180 пропавшими без вести, 3 656 ранеными. 491 военнослужащий дивизии попадет в плен. В официальной истории дивизии написано, что «освободив более 400 городов и деревень, она нанесла поражение основным силам восьми немецких дивизий. В ходе боев дивизия нанесла большие потери противнику и захватила 13 351 военнопленного.»

Источники

Thomas Harper Kelly - <https://warfarehistorynetwork.com/2020/10/09/lemburg-france-a-bloody-lesson-and-a-success-at-unsustainable-cost/>

<https://worldwartwoveterans.org/wp-content/uploads/2021/01/100th-division-Book-Part-1-Sm.pdf>

<https://www.rcmcollection.com/white>

<https://www.marshallfoundation.org/100th-infantry/wp-content/uploads/sites/27/2020/03/399th-Narrative-History-December.pdf>

<https://tomharperkelly.com/lemborg/>

<https://warfarehistorynetwork.com/2019/01/08/love-company-in-the-vognes-mountains/>

Westin Ellis Robeson. *Buttoned Up: American Armor and the 781st Tank Battalion in World War II*. 2017

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org